

Цю Юньань поморщился от излишне театрального жеста Клода и плавно опустил раскрытую ладонь, призывая к тишине.

Клод послушно умолк и тут же, подражая верному прихвостню, зажал рот стоявшему рядом сородичу. Пострадавший демон лишь безмолвно уставился на него полным тоски взглядом.

Молча плетущийся позади Шут закрыл лицо рукой — от этого зрелища у него едва не случился приступ испанского стыда. Но Цю Юньань подобным не страдал. Он с самого детства не знал, что означает слово «неловкость», а потому ужимки Клода не произвели на него никакого впечатления.

Застыв посреди отравленной, сочащейся гнилью пашни, юноша развёл руки в стороны — точно так же, как делал это в лесу дриад, — и сосредоточился, призывая внутреннюю силу.

На этот раз он разделил рвущийся наружу поток на два русла, направив их к кончикам пальцев обеих рук. Так он надеялся охватить очищающим светом как можно большую площадь.

Демоны-крестьяне столпились на меже. Кто-то застыл стоя, кто-то присел на корточки — все они, разинув рты, ошарашенно глазели на чужака посреди поля.

«Неужто цирк какой-то? Или диковинный танец?»

«А ведь красиво, черт побери».

Но стоило на кончиках пальцев Цю Юньаня затеплиться двум белоснежным искрам, которые стремительно раздулись в ослепительные сферы и затопили святым сиянием всю округу, как праздное любопытство сменилось благоговейным ужасом.

Что... что это за чудо?!

Демоны разительно отличались друг от друга обликом: среди них не было человеческого единообразия, и многоликая толпа обитателей бездны казалась пестрым сборищем причудливых, а порой и пугающих созданий. Однако сейчас на каждом из этих причудливых лиц отразилось небесное сияние, окрасив разномастную чешую и кожу в мягкие, жемчужные тона.

Было так тепло... так невыразимо спокойно...

Казалось, их бережно опустили в теплую, ласковую воду, укутали невидимым покрывалом под лучами весеннего солнца. И тело, и истосковавшийся разум наполнились неведомым прежде, щемящим чувством надежды и бьющей через край жизни.

Небо над Обителью демонов почти всегда оставалось хмурым. Солнце здесь едва пробивалось сквозь вечную ядовитую дымку, даря лишь тусклые, безжизненные блики. И все же, вопреки людским суевериям, обитатели преисподней вовсе не боялись дневного светила. Почти все демоны и дикие твари любили ласковые лучи не меньше, чем обычные звери из мира людей.

Погрузившись в океан мягкого белого сияния, демоны невольно жмурились от удовольствия, и над притихшим полем проносились тихие, блаженные вздохи.

«Магия... света...»

«Неужели это правда она?»

«Но отчего же тогда на душе так тепло? Отчего это сияние манит к себе с такой непреодолимой силой?..»

Подобное блаженство кружило голову — особенно тем, кто с первого вздоха не знал ничего, кроме удушливой, безысходной скверны.

Демоны завороченно растворились в этом чувстве, напрочь позабыв обо всем на свете. Когда же белое свечение наконец растаяло и к ним вернулось самообладание, они бросили взгляд на пашню и онемели от потрясения.

— Что... что произошло?! Земля...

— Поле! Оно изменилось! Откуда у почвы этот цвет?! И почему она стала такой мягкой?!

Сотворив очищающее заклинание, Цю Юньань разом исцелил угоidia площадью в тысячи акров вокруг городка. Прежде напоминавшая зловонную черную жижу пашня теперь дышала здоровьем, укрывшись ровным слоем чистой, плодородной земли — точь-в-точь как в лесу дриад.

Вот только реакция здешних крестьян разительно отличалась от ликования дриад.

Цю Юньань окинул взглядом остолбеневшую толпу, озадаченно моргнул и лишь после недолгих размышлений догадался, в чем дело.

Скверна терзала этот мир слишком долго. В отличие от дриад, чья жизнь исчисляется веками, а память предков передается из поколения в поколение, здешние демоны родились и выросли в уже отравленном краю.

Они попросту не знали, как выглядит здоровая земля.

А объяснить чудо тому, кто никогда не видел ничего, кроме грязи и тлена, — задача почти невыполнимая.

К счастью, по крайней мере одно изменение не требовало объяснений: ядовитый туман, висевший над полями, таял прямо на глазах.

Удушливая черно-зеленая взвесь, пропитавшая каждый уголок этих земель, бледнела и редела, пока наконец не рассеялась полностью, явив взору чистое, прозрачное небо.

Было около семи часов утра. Сквозь вечные свинцовые тучи робко пробивался край багрового солнечного диска.

Для поколения, выросшего в беспросветном мраке, даже этот рассвет казался невыносимым чудом.

Цю Юньань спрыгнул с межи и указал рукой на горизонт.

— Смотрите, туман рассеялся. Солнце встает.

Ошеломленные демоны встrepенулись, будто очнувшись от глубокого сна, и заворожено проследили за его жестом.

— Это... и есть солнце?..

Солнце.

Заря.

Радуга.

Они встречали эти слова в пыльных книгах и школьных учебниках, но те всегда оставались для них не более чем красивой сказкой.

На картинках солнце рисовали ровным золотым диском, похожим на идеальный огненный шар. В реальности же скрытое за пеленой светило едва угадывалось, но его багровые лучи, пробивая облака, ложились на землю теплыми мазками. Края туч окрасились в нежные, розовато-оранжевые тона.

Это была заря.

Зрелище, увиденное впервые в жизни, рождало в душе щемящую тоску, от которой к глазам

подступали слезы. Казалось, древние гены, дремавшие в глубине их тел, и сама первобытная память предков бесчисленные века ждали этого самого мгновения.

Цю Юньань склонил голову набок, с любопытством разглядывая застывших крестьян.

Шут наконец сделал шаг вперед и негромко произнес:

— Господин Цю и Клод говорили чистую правду. Господин Цю действительно обладает уникальным родством с элементом света и достиг невероятных высот в искусстве очищения. Несколько дней назад господин Цю очистил лес дриад, а теперь вернул к жизни и ваши угодья. Исцеленная пашня станет невероятно плодородной. Зерновые, овощи, плодовые деревья — что бы вы ни посадили, при должном уходе урожай увеличится в тысячи раз. Полей одного только вашего городка хватит, чтобы прокормить весь Город повелителя демонов. Вам больше не придется сокрушаться над бесплодной землей и затягивать пояса.

Крестьяне все еще не верили собственным ушам. Скверна, веками терзавшая их родину, отступила так просто?! За считанные минуты?!

Шут сохранял бесстрастное выражение лица:

— Можете считать, что господин Цю — спаситель, которого Его Величество повелитель демонов лично отыскал и направил к нам, пока сам пребывает на лечении.

Цю Юньань удивленно покосился на Шута, но тот упорно отводил взгляд.

Клод гордо выпятил грудь и гулко забарабанил по ней кулаками:

— Ну что, я ведь говорил! Магия света господина Цю Юньаня творит истинные чудеса! Он — гроза всей здешней скверны! Ливи ведь подкосила лихорадка скверны, самая настоящая лихорадка! А господин Цю исцелил ее одним движением руки! Отныне я готов служить господину Цю Юньаню до гробовой доски!

Цю Юньань деликатно покашлял, призывая болтуна к порядку, и обратился к крестьянам. Он велел им сеять семена как обычно: на исцеленной почве всходы взойдут безо всяких усилий, так что беспокоиться больше не о чем.

Пока он говорил, из влажной рыхлой земли один за другим потянулись толстые розовые черви.

Это были земляные черви.

— Цю-цю-цю! — запищали они.

Крошечные создания заскользили ближе, ластясь к ногам Цю Юньаня, а их круглые глазки-бусинки так и лучились абсолютным счастьем.

— Земляных червей всегда привлекает здоровая почва, — пояснил Шут. — То, что они пришли, нам только на руку: эти малыши отлично рыхлят землю, так что пахать теперь станет гораздо легче.

Оставив ошеломленных крестьян наедине с грудой ошеломительных новостей, Цю Юньань в сопровождении Шута поспешил уйти, дабы дать беднякам время прийти в себя и все осмыслить.

Уже в пути Цю Юньань негромко спросил своего спутника:

— Почему ты всякий раз повторяешь, будто меня призвал Его Величество? Со стороны кажется, будто повелитель демонов живет всех живых и преспокойно распивает чай у себя во дворце.

Шут на мгновение замялся, прежде чем ответить:

— О том, что Его Величество запечатан, известно лишь личной гвардии повелителя демонов и паре доверенных слуг. Для простых жителей у нас заготовлена иная история: якобы правитель занемог под влиянием скверны и сейчас восстанавливает силы во дворце. Трон — столп стабильности нашего мира. Жизнь под гнетом увядания и так несладкая, а если подданные узнают, что престол пустует, Обитель демонов погрузится в пучину хаоса.

— Разумно, — согласился Цю Юньань.

Они задержались в городке еще на несколько дней. Ливи шла на поправку удивительно быстро и уже через пару суток чувствовала себя превосходно. Эта суровая, неразговорчивая женщина оказалась полной противоположностью крикливому Клоду. И все же ради спасителей она раскупорила самые дальние закрома и приготовила для Цю Юньаня и Шута настоящий пир.

Цю Юньань едва не разрыдался от счастья.

«О господи... Ради чего вообще стоит жить, если не ради вкусной еды?»

Позади столько дорог и свершений, а он все так же готов душу продать за тарелку горячего супа!

Шашлычки дриад были хороши, но за несколько дней успели изрядно приесться. Цю Юньань уплетал домашние разносолы за обе щеки, без умолку нахваливая кулинарный талант хозяйки.

С трудом ворочая набитым ртом, юноша невнятно прошамкал:

— Нисего... Самое луссее... ессе впереди...

Ливи лишь озадаченно моргнула.

Пусть она и не поняла туманных речей своего спасителя, ее признательность не знала границ. Не зная, как отблагодарить за чудо, женщина вслед за Клодом объявила, что отныне готова исполнить любое его поручение.

Цю Юньань сделал вид, будто ничего не заметил, и радушно взмахнул рукой:

— Да ну вас! Ешьте, ешьте же все!

Спустя еще два дня со стороны пашни примчались запыхавшиеся крестьяне. На их лицах читалось такое дикое, безумное изумление, что Цю Юньань невольно насторожился.

— Проклюнулись! Проклюнулись! Они дали ростки, о боже!

Юноша, сладко позевывая, лениво выбрел во двор и сонно захлопал глазами:

— Взошли?.. Кто взошел? Картошка, что ли?..

— Посевы! То, что мы посадили несколько дней назад! Появились первые всходы!

Прибежавший крестьянин едва не плакал от счастья. Казалось, еще секунда — и он схватит юношу за плечи, принявшись неистово трясти:

— Господин Цю Юньань! Это все ваше чудо! Вы прогнали ядовитый туман и исцелили пашню! Зерна, что мы бросили в землю, проросли без единой потери! Я... я за всю свою жизнь не видел, чтобы всходило абсолютно все!

Дворец повелителя демонов

— Кар-р! Кар-р! Открывай окно! Открывай, чучело ленивое! Кар-р!

Бездна молча прикрыл глаза.

Эту сцену он наблюдал изо дня в день на протяжении последней тысячи лет. Будь на то его воля, Бездна давно бы ощипал несносную тварь и пустил ее на суп. К несчастью, сделать этого он не мог: птица была его неотделимым духовным спутником.

Раздраженно взмахнув рукой, он заставил оконную створку распахнуться под действием магии. Бездна застыл на месте, скрестив руки на груди, и смерил влетевшую ворону презрительным взглядом.

— Даю тебе ровно три минуты. Выкладывай все как есть, без лишней болтовни, и не пытайся злить меня.

Ворон вызывающе закатил глаза и дважды больно клюнул его в макушку, всем своим видом показывая: «Да сдался ты мне!»

Слетев на пол, он шумно захлопал антрацитовыми крыльями и заверещал:

— Наш жертвенный дар Цю Юньань на окраине Города повелителя демонов без зазрения совести использует магию света, попирая все вековые запреты! А этот паршивец Шут, третий советник личной гвардии повелителя демонов, спелся с ним и всю ему помогает!

— Вот как? — Бездна приподнял бровь. — И на что же он израсходовал силу света?

— Подумаешь! — фыркнул ворон. — Всего-то исцелил тысячи акров пашни, избавив от проклятия целый захудалый городишко на окраине! Теперь там можно сажать все что угодно!

Движения Бездны замерли. Сфера демонической энергии, которую он до этого лениво перекачивал в пальцах, выскользнула и с глухим стуком покатила по каменным плитам.

— Цю Юньань... исцелил тысячи акров земли?

<http://bllate.org/book/20304/2145458>